

Однако всё это было бесполезно, пока не решена проблема сокращения численности хищных птиц. Влияние Клана Крылатых будет продолжать ослабевать. Кроме того, в прошлом Крылатые конфликтовали со Львиным кланом, и теперь, когда Львиный клан у власти, они целенаправленно давят на Крылатых, ухудшая их положение.

Всё это важно, потому что семья Тин — типичный представитель клана хищных птиц. Например, в поколении отца Тин Жуя было три брата: его отец, Тин Чжэнмин, был орлом, его младший дядя — черным коршуном, а старший дядя, с менее выдающейся кровью, был филином, что тоже относится к хищным птицам.

И только Тин Жуй был исключением, потому что он был голубем — Белоперым королевским голубем, не имеющим никакого отношения к хищным птицам.

Когда результаты теста стали известны, высшие круги Клана Крылатых были шокированы!

До этого все молчаливо предполагали, что Тин Жуй обязательно окажется хищной птицей, в худшем случае — филином. Но реальность их ошеломила — он оказался голубем!

Более того, Тин Жуй был единственным наследником семьи Тин в этом поколении. Тот факт, что он был голубем, означал, что этот старый клан хищных птиц начал приходить в упадок!

Другие кланы хищных птиц почувствовали, что это касается и их.

После этого теста судьба Тин Жуя резко изменилась.

Раньше он был любимым и перспективным наследником семьи Тин, а теперь стал «жалким» сыном, которого отец игнорировал, а любовница унижала. Все считали, что у него остался только один путь к успеху — найти надежного партнера для брака, чтобы вместе поддерживать семью Тин.

Яо Цяньцян, конечно, не хотела такого исхода.

Если бы Тин Жуй унаследовал семью Тин, какое место осталось бы для неё и её дочери?

Более того, все эти годы она пользовалась тем, что Тин Чжэнмин не обращал на сына внимания, и не раз унижала его. Если бы он пришел к власти, разве он простил бы её? Она не верила, что Тин Жуй действительно был таким мягким, каким казался.

Поэтому она решила сама заняться его помолвкой. В это время семья Ин Цин только что переехала в столицу из первого района и стремилась укрепить свои позиции. Они обратили внимание на Яо Цяньцян, которая искала «подходящего» жениха для Тин Жуя, и обе стороны нашли общий язык.

И это была ещё одна причина, по которой Тин Жуй считал её глупой — Яо Цяньцян не умела терпеть.

В прошлом она не смогла сдержаться, и через три месяца после смерти матери Тин Жуя начала появляться на публике с Тин Чжэнмином, демонстрируя их «глубокую любовь». В результате её обвинили в смерти законной жены и возвышении любовницы, сделав объектом презрения.

Её раздражали презрительные взгляды женщин из высшего общества, и она, чувствительная к своему происхождению, решила больше не посещать их мероприятия. В результате её не

приняли в высших кругах, и теперь она даже не могла купить альбом без помощи.

Или, например, сейчас, она тайно договорилась о помолвке Тин Жуя с Ин Цин, даже не подумав о его реакции. Возможно, она считала, что он не посмеет сопротивляться? Но теперь ей пришлось столкнуться с последствиями своей опрометчивости.

Тин Жуй спокойно сказал:

— Я ничего не знал об этом, поэтому эту помолвку... — он бросил взгляд на Яо Цяньцян, которая была в ярости, — я не признаю.

Ин Цин была поражена. Она не сомневалась в словах Тин Жуя, но вместо этого обратилась к Яо Цяньцян:

— Яо Цяньцян, вы же говорили, что всё обсудили с А Жуем, и он согласился!

Тин Жуй, слыша, как Ин Цин деликатно различает их статусы, был слегка удивлен: она оказалась на его стороне?

Он явно недооценивал свою харизму. Даже в прошлой жизни, когда он был Папой, многие люди были настолько очарованы его личностью, что готовы были служить ему, включая представителей вражеских сил. Ходили слухи, что он владеет особым искусством «промывания мозгов», и какое-то время враги даже боялись смотреть ему в глаза, чтобы не попасть под его влияние.

Яо Цяньцян, находясь под взглядом Ин Цин, чувствовала себя крайне неловко. Она, словно смирившись, оправдывалась:

— Разве я, как его старшая, не имею права решать о его помолвке? Вы торопили, и я просто не успела сообщить!

Она попыталась переложить вину, но тут Тин Жуй холодно сказал:

— Старшая? Я не знал, что ты моя старшая.

Он смотрел ей прямо в глаза с насмешкой:

— Кем ты мне приходишься? В родословной семье Тин нет такого имени! Ты всего лишь любовница Тин Чжэнмина без статуса. Я терпел тебя ради него, а ты возомнила себя важной и решила вмешаться в мою помолвку! В конце концов, я законный наследник семьи Тин, а ты кто такая, чтобы называть себя моей старшей?

— Ты... ты... — Яо Цяньцян была настолько разъярена, что не могла говорить, — ты осмелился называть своего отца по имени...

Тин Жуй рассмеялся, удивленный её способностью ухватывать суть:

— Можешь пойти и пожаловаться ему. Позвони и скажи, что я назвал его по имени, посмотрим, что он скажет.

Яо Цяньцян, не поняв, что он издевается, действительно последовала его совету и начала набирать номер Тин Чжэнмина. Её руки дрожали от злости, и она несколько раз ошиблась, прежде чем дозвонилась. Как только на другом конце взяли трубку, она жалобно произнесла:

— Чжэнмин...

Однако на другом конце провода был не Тин Чжэнмин, как она ожидала, а его секретарь Ду Жо, который сухо ответил:

— Здравствуйте, Яо Цяньцянь. Тин Чжэнмин сейчас недоступен. Могу я что-то передать?

Неудача за неудачей!

В голове Яо Цяньцянь мелькнули кровавые слова: «Всё пропало!»

Она, забыв о приличиях, резко спросила:

— Недоступен? Где он?!

Ду Жо спокойно ответил:

— Тин Чжэнмин на совещании.

Его голос звучал странно, сопровождаясь легким хрустом.

Однако Яо Цяньцянь не обратила на это внимания. Все эти неудачи сводили её с ума, а взгляд Тин Жуя, наблюдающего за ней, как за шутком, заставлял её чувствовать себя натянутой струной, готовой лопнуть в любой момент.

Она крикнула:

— Мне всё равно — заставь его взять трубку!

— Хорошо, — Ду Жо, держа телефон в одной руке, другой достал чипсы и продолжил хрустеть.
— Если вы настаиваете, я передам.

Он встал, отряхнул крошки от чипсов, поправил золотые очки и снова стал выглядеть как образцовый секретарь, ничем не напоминая человека, который только что ел чипсы.

— Господин, вам звонит Яо Цяньцянь.

Ду Жо постучал в дверь конференц-зала, и все акционеры устремили взгляды на Тин Чжэнмина. Те, кто не знал Яо Цяньцянь, смотрели с недоумением, а те, кто знал, с улыбкой подшучивали:

— О, Тин, твоя жена так беспокоится, что звонит тебе посреди дня?

Тин Чжэнмин нахмурился:

— Скажи ей, что я занят, пусть перезвонит позже.

Ду Жо с видом сожаления ответил:

— Я так и сказал, но Яо Цяньцянь настаивает, чтобы вы взяли трубку. — Затем он добавил:

— Она, кажется, в плохом состоянии...

Тот, кто шутил, рассмеялся:

— Тин, возьми трубку, вдруг что-то срочное!

Остальные, не желая упускать возможность посмотреть на зрелище, поддержали:

— Возьми, вдруг действительно важно.

Тин Чжэнмин всё больше хмурился, но, сдерживая раздражение, сказал:

— Дай телефон.

<http://bllate.org/book/16324/1473416>